

Юрий Берков

ПОДВОДНЫЙ ТУРИЗМ

2019

Юрий Берков

Подводный туризм

«Издательские решения»

Берков Ю. А.

Подводный туризм / Ю. А. Берков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969473-7

Подводный туризм? Это что-то новенькое, подумает читатель! Это значит, что человек сможет длительно жить и работать под водой — путешествовать, заниматься спортивным плаванием. Это и интересно, и полезно для здоровья! Так мы сможем испытать невесомость, так сможем увидеть незнакомые подводные миры — чем не новая планета? Это же гидрокосмос! И уже многое сделано для его освоения, но многое ещё и предстоит сделать. Для этого есть все научные и технические идеи. О них и пойдёт речь в книге.

ISBN 978-5-44-969473-7

© Берков Ю. А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Человек в подводном мире	7
1.2. Экскурсия	14
1.3. Полёт	21
1.4. Во Флориду	25
1.5. Водные забавы	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Подводный туризм

Юрий Алексеевич Берков

© Юрий Алексеевич Берков, 2019

ISBN 978-5-4496-9473-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

2019 г.

Подводный туризм? – Это что-то новенькое – подумает читатель! Это значит, что человек сможет длительно жить и работать под водой – путешествовать, заниматься спортивным плаванием, подводной охотой, сбором моллюсков и ракообразных, поисками затонувших судов, подводной биологией и археологией.

Это и интересно, и полезно для здоровья! Так мы сможем испытать невесомость, так сможем увидеть незнакомые подводные миры – чем не новая планета? Это же гидрокосмос! И уже многое сделано для его освоения, но многое ещё и предстоит сделать. Для этого есть все научные и технические идеи. О них и пойдёт речь в этой книге.

А начнём мы с научной фантастики. Именно фантастика является двигателем прогресса. От фантастики (мечты) человек переходит к науке, а от науки – к технике.

Предисловие

Пытливый ум человека в течение многих столетий старался проникнуть в глубь моря и раскрыть его тайны. Еще Аристотель за 300 лет до нашей эры пытался увидеть, что делается в морской глубине. В XVII веке в море опустил немецкий физик Штурм. В XVIII веке совершил погружение в подводном колоколе английский физик и астроном Галлей. Однако до середины XIX века никому не удавалось узнать, что делается даже на такой небольшой глубине, как 50 метров.

Сотни лет человеческая фантазия населяла глубины морей различными мифическими существами и сказочными животными, гигантскими морскими драконами и змеями, громадными спрутами, обладавшими силой, достаточной, чтобы утащить в глубину парусное судно...

Вплоть до начала XX века ученым удавалось получать лишь самые незначительные и отрывочные сведения о наибольших глубинах океана

Оценивая результаты этих ранних работ, следует учитывать, что в те времена изучение глубин морей и океанов еще не было связано с интересами промысла, а равным образом – и с запросами науки. Но главная причина, тормозившая покорение глубин, заключалась в том, что без целого арсенала приборов и механизмов, которые принесла техника последних десятилетий, без специально оборудованных кораблей, снабженных сложной аппаратурой, человек был бессилен и не мог проникнуть в глубь океана, хотя с древнейших времен бороздил его поверхность на судах.

Море ревниво берегло тайны своих глубин.

Только с помощью современного водолазного снаряжения, самоходных подводных аппаратов, а также телекамер, эхолотов и гидролокаторов человек преодолел многие трудности и в настоящее время достиг значительных успехов в изучении подводного мира.

За последние годы в мире немало сделано для развития средств освоения океана. Наша страна тоже имеет заслуги в этом направлении. Именно у нас в 1990 году впервые достигнута глубина погружения водолазов 500м. Именно наши акванавты жили и выполняли работы под водой на предельных глубинах в барокамерах в течение 32-х суток. Только у нас в России построено спасательное судно «Игорь Белоусов», обеспечивающее длительные работы водолазов на глубинах до 450м.

Но решены далеко ещё не все задачи. Именно на них я и хочу остановиться в своей книге.

В ней я попытался совместить свои технические идеи (изобретения) с рассказами об их применении в недалёком будущем.

Глава 1. Человек в подводном мире

(рассказы и повести)

1.1. Океанариум

Небольшой сибирский город Найск. Поздняя осень.

В очередную субботу друзья – студенты Сергей и Андрей решили показать своим подругам Юле и Ольге океанариум.

Никакого океана вблизи Найска, естественно, не было. В океанариум же было превращено большое пресноводное озеро, находившееся в 180-ти километрах от города, рядом с геотермальной электростанцией (ГТЭС) – добывающей тепло из недр Земли. Когда-то оно соединялось с рекой, но потом реку отвели в сторону, а озеро сделали солёным, растворив в нём несколько сотен тонн морской соли. Главная задача озера заключалась в охлаждении третьего теплового контура ГТЭС, дополнительная задача состояла в создании ближней курортной зоны для жителей Найска.

Температура воды в районе сброса ГТЭС не опускалась ниже 24-х градусов даже зимой. Летом же она достигала 35-ти градусов. Отличные песчаные пляжи, сосновый лес, окружавший озеро, и высокие базальтовые скалы делали этот район особенно живописным и привлекательным.

Постепенно океанариум заселили различными морскими организмами и рыбами. Были завезены морские звёзды, каракатицы, крабы, мидии, гребешки, трепанги, осьминоги, морские водоросли, кораллы, губки. Но в особо больших количествах были завезены различные виды рыб, начиная от ярких тропических рыбок, обитающих на мелководье среди коралловых рифов, и кончая крупным океанским тунцом да мелкими черноморскими акулами.

Озеро было достаточно глубоким, со сложным подводным рельефом. Были в нём и скалы, и отмели, и подводные каньоны, и острова. Температура воды значительно колебалась как по глубине, так и по длине озера. Таким образом, в нём удачно сочетались различные климатические зоны, от субтропиков, до северных арктических морей. Каждый вид обитателей океанариума выбирал себе ту зону, к которой он привык, живя в природе. Вода в озере поддерживалась особенно чистой благодаря специальным фильтрам, установленным на ГТЭС, и дополнительно аэрировалась воздухом.

Для удобства отдыхающих и туристов в озеро были погружены специальные подводные камеры из прозрачного акрилового стекла, соединённые между собой цилиндрическими переходами. Камеры были установлены на разных глубинах, от двух до пятидесяти метров вдоль подводных скал и позволяли наблюдать жизнь наиболее интересных обитателей океанариума. Для экскурсий применялись и сверхмалые подводные лодки, которые бесшумно скользили в глубинах озера, давая возможность экскурсантам познакомиться со всеми его биологическими зонами.

В океанариуме разрешалось купаться, ловить рыбу, заниматься подводной охотой. На берегу был организован прокат удочек, лодок, подводных ружей, аквалангов, буксировщиков водолазов, подводных телекамер. Со временем океанариум стал местом паломничества не только горожан, но и заезжих туристов. К нему можно было добраться из Найска на рейсовом автобусе, на такси или на турболёте. Большинство экскурсантов предпочитало турболёт, как наиболее романтический, хотя и дорогостоящий вид транспорта.

Площадка, на которой базировались турболёты, находилась на северо-восточной окраине Найска. Сергей с Юлей и Ольга с Андреем подъехали на такси почти к самому трапу турболёта. Это был большой оранжево-жёлтый воздушный автобус, имеющий форму бублика. В цен-

тре его находились два огромных соосных воздушных винта, вращающихся в разные стороны и похожих на гигантский вентилятор. Внизу под винтами, почти касаясь днищем земли, прилепилась круглая кабина пилотов. Сбоку турболёт был похож на гигантский бублик, стоящий на трёх тоненьких ножках-опорах. Со всех сторон «бублика» были большие иллюминаторы, позволяющие пассажирам любоваться панорамой города и природой с высоты птичьего полёта. От «бублика» на землю спускались три довольно высоких трапа.

Сергей рассчитался с таксистом, и все четверо путешественников поднялись по трапу на борт. Там они сели в мягкие кресла, которые стояли боком к наружной стене. Юля и Ольга заняли места у иллюминаторов, Сергей и Андрей сели рядом с девушками. Постепенно турболёт заполнялся пассажирами. Несмотря на начало ноября и прохладную погоду, у многих были с собой ласты, маски, ружья для подводной охоты. Чувствовалось, что они уже не новички в океанариуме.

Наконец послышалось ровное гудение за внутренней обшивкой салона, которое постепенно усиливалось, трапы были убраны и корпус воздушного гиганта начал слегка подрагивать. И вот, чуть накренившись, он плавно пошёл вверх. В салоне зазвучала музыка, потом её сменил голос экскурсовода. Оказывается, на турболёте летела группа туристов из Крыма. Пассажиры повернули головы к огромным иллюминаторам, которые позволяли видеть всё, что было под ними и вокруг них.

Турболёт, гудя, набирал высоту. Рядом, вблизи и вдали, выше и ниже, пролетали красные, синие, жёлтые и оранжевые вертолёты-такси и частные машины. Одни небольшие, лёгкие, одно и двухместные, другие побольше и повместительнее. Вскоре лёгкие вертолёты остались далеко внизу, а турболёт продолжал набирать высоту. Туристам открылась вся панорама Наяска и его окрестностей. Юля с Ольгой впервые видели Наяск с высоты 400 метров. Он понравился им красотой и чёткостью планировки, высотными зданиями, широкими улицами, мостами и виадуками, парками и скверами. Река, которая раньше казалась довольно широкой, теперь узкой извилистой лентой опоясывала город с юго-востока.

– Смотри, смотри! – волновалась Юля, теребя за рукав Сергея, – вон там спортивный комплекс, а там наш ипподром! Правее водный стадион, а вон лесное озеро, на котором мы отдыхали летом.

– Летом мы с тобой ещё не были даже знакомы, – возразил Сергей. – Это ты отдыхала с кем-то другим.

– Ой, и правда, – согласилась Юля. – А мне кажется, что мы знакомы с тобой уже целую вечность.

И она чмокнула Сергея в щёку. Сергей тоже поцеловал Юлю, потом обнял её за плечи и стал смотреть в иллюминатор. Андрей, сидевший сзади, с завистью поглядел на друга. Он ещё ни разу не обнял и не поцеловал Ольгу, боялся, что она рассердится на него.

А турболёт уже летел над тайгой, всё удаляясь от реки, которая то появлялась, то исчезала между покрытыми лесом сопками. Тайга казалась бесконечным морем, в котором затерялся их далёкий сибирский город. Лиственные деревья были уже голыми и только сосны, ели и кедры создавали тёмно-зелёный фон в этом безбрежном просторе. Сергей с Юлей чувствовали себя птицами, парившими в небе над всем этим величием, и им было немного страшно от высоты и от безбрежности этого зелёного океана, который мог поглотить их вместе с турболётом и остаться таким же величественным и равнодушным ко всему земному. Юля прижалась плотнее к Сергею, и он снова поцеловал её. Она как будто не заметила этого. Тогда Сергей поцеловал Юлю ещё раз и куснул маленькое розовое ушко. Она улыбнулась и тихо сказала:

– Перестань, неудобно, люди смотрят.

– Пусть смотрят, – невозмутимо ответил Сергей, – пусть им будет завидно.

Андрей, видя это, набрался храбрости и обнял Ольгу за талию. Та слегка смутилась. Первое её желание было снять руку Андрея, но потом ей стало приятно. Рука была большая

и тёплая, и Ольге стало жаль расставаться с нею. Она вдруг почувствовала себя маленькой, беззащитной в этом огромном небе, и поняла, что рука Андрея, да и сам он, нужны ей для большей уверенности в жизни, для моральной поддержки, для душевного спокойствия. «Пусть сидит так, – подумала Ольга. – Вон Сергей с Юлей уже целуются, а я что, не живая что ли?» Ей захотелось, чтобы и Андрей поцеловал её, но он не догадывался или боялся это сделать.

Тем временем на горизонте показалась громада ГТЭС, а рядом с ней, в лучах низкого осеннего солнца, блестело большое озеро. За ГТЭС, на несколько километров вокруг, тянулись ряды теплиц, сверкая стеклянными крышами. В них круглый год выращивались свежие овощи для горожан. Все они обогревались и освещались от электростанции.

Турболёт развернулся, пролетел над озером и приземлился на бетонной площадке возле главного павильона океанариума. Опустились трапы и пассажиры устремились к выходу.

Юля и Ольга заранее договорились с ребятами, что расстанутся с ними на некоторое время. Они пройдут по эстакаде на скалистый остров, с которого начнут путешествие по стеклянным подводным камерам, а парни возьмут на прокат акваланги, подводные буксировщики и приплывут к острову, где во второй наблюдательной камере, на глубине 10 метров, их будут ждать их подруги, вооружённые телекамерой.

Так они и сделали. В пункте проката парням предложили несколько типов буксировщиков, от маленьких оранжевых сигар, удерживаемых руками, до тяжёлых жёлтых заспинных, совмещённых с аквалангом.

Сергей выбрал два больших буксировщика последней модели. Они стояли у стены в двух метрах от края бассейна. Андрей ещё никогда не плавал на буксировщиках и Сергей стал объяснять ему их устройство.

– Смотри, – сказал он. – Вот в этой центральной сигаре находится литиевая аккумуляторная батарея. – И он указал на длинный жёлтый цилиндр сантиметров 25 в диаметре, с загнутым верхом, напоминающим петушиный гребень. Цилиндр стоял на полу, опираясь на коническую кольцевую насадку, внутри которой были видны два небольших соосных гребных винта.

– В нижней части сигары, – объяснял Сергей, – находится гребной электродвигатель. В верхней части – навигационные и гидроакустические приборы. Гребень предохраняет голову водолаза от случайного удара о препятствие, он обрезинен. На загнутом конце гребня, на уровне глаз водолаза, находится небольшой плоский экран. На нём высвечиваются: курс, скорость буксировщика, глубина погружения, время плавания и запасы воздуха в акваланге. В гребень также спрятан миниатюрный гидролокатор, который обнаруживает препятствия по курсу движения и даёт водолазу звуковой сигнал в наушники. Чем ближе препятствие, тем выше тон сигнала.

В гребне буксировщика, – продолжал Сергей, – находится также фара, антенны станции звукоподводной связи и пеленгатора для выхода водолаза на гидроакустический маяк. Маяк океанариума расположен у подводного входа в главный павильон, это сразу за бассейном. Для выхода на маяк необходимо нажать вот эту кнопку на правом плечевом упоре. При этом ты услышишь в наушниках сигналы маяка – «пи... пи... пи... пи...». Если маяк справа от тебя, то будет пищать в правом ухе, если маяк слева – в левом, если маяк прямо по курсу, то будут пищать оба наушника и мигать красная точка на экране. Вот и вся хитрость.

– А эти два жёлтых баллона по бокам сигары, видимо, акваланг? – спросил Андрей.

– Да, вот шланг с дыхательным автоматом на конце, который подключается к водолазной маске. Ну, что, будем одеваться?

– Давай. Только ты иди под водой первым, а я пойду за тобой. Мне ещё надо привыкнуть к этому буксировщику. Кстати, как он тянет, какая у него скорость?

– У него две скорости, малый ход – 3 км/ч и полный ход 5 км/ч. На полном ходу ты можешь идти два часа. Этого достаточно, чтобы всё осмотреть.

Парни одели чёрные гидрокостюмы из неопрена, ласты и маски.

Они подошли к буксировщикам. Сергей слегка присел и одел на плечи, покрытые мягкой резиной плечевые упоры, затем пристегнулся поясным ремнём, приподнял буксировщик и зашагал с ним к краю бассейна, шлёпая ластами. Андрей сделал то же самое.

– Ого, сколько же он весит?

– Шестьдесят килограмм, – ответил Сергей. – Включайся в акваланг и прыгай в бассейн. Если почувствуешь себя плохо, дёрни за кольцо на левом плечевом упоре. В каждом из упоров спрятаны надувные резиновые подушки. Они наполнятся воздухом и будут поддерживать твою голову над водой, а гидроакустические приборы станут подавать сигнал тревоги, который услышат спасатели или другие аквалангисты.

– Всё понял, – ответил Андрей. – Пошли в воду, а то девчата, наверное, нас заждались.

Сергей первым плюхнулся в бассейн спиной вниз, перевернулся и поплыл на ластах. За ним рухнул в воду Андрей. Сразу стало легко и свободно. Тяжести буксировщика как не бывало. Наоборот, он имел небольшую положительную плавучесть. В наушниках слышался гул, щелчки, свисты – это заговорил подводный мир, который кажется нам таким тихим и спокойным, когда мы стоим на берегу, и который на самом деле весь наполнен звуками. Человеческое ухо просто не воспринимает их, но гидроакустические приборы чутко улавливают звуковые волны.

Андрей поплыл за Сергеем и вдруг услышал в наушниках:

– Андрей, Андрей, как слышно? Приём.

– Слышу хорошо, а как ты слышишь меня? Приём.

– Нормально, – отозвался Сергей. – Теперь нам с тобой надо вывеситься. На выходе из бассейна лежат свинцовые груза. Возьми 3 – 4 штуки и положи в карманы гидрокостюма, пока не будет нулевой плавучести. Понял?

– Понял, – сказал Андрей.

Сергей подплыл к полочке с грузами и положил себе 4 свинцовые пластины в карманы штанин. Плавучесть стала слегка отрицательной, и он стал медленно погружаться. Андрей сделал то же самое.

Погрузившись на два метра, Сергей поплыл к большому освещённому проёму в стене бассейна – входу в океанариум. Ещё минута и оба аквалангиста оказались в туманной зеленоватой мгле. Вокруг исчезли всякие ориентиры, растворились берега, стены бассейна и лишь внизу, метрах в десяти, просматривалось песчано-каменистое дно, покрытое островками водорослей. Андрею стало не по себе, когда он завис над этой бездной. Но через несколько секунд он справился со страхом. Дно медленно приближалось, и уже стали хорошо различимы мелкие камушки, полосатые рыбки, снующие в водорослях, чёрные мидии, облепившие камни, красноватые морские звёзды, лежащие на песке.

– Проверь работу маяка, – раздался голос Сергея в наушниках.

Андрей нажал кнопку и услышал сигналы маяка в левом телефоне.

Он развернулся вправо и услышал сигналы в обоих телефонах, но красная точка не мигала.

– Маяк слышу в обоих телефонах, но красная точка не мигает, – сообщил он Сергею.

– Это потому, что ты идёшь от маяка, а не на маяк. Развернись на 180 градусов и увидишь красную точку.

Так оно и вышло. Покрутившись на месте и проверив работу приборов, парни убедились, что всё исправно.

– Теперь поплыли к наблюдательным камерам, курс 73 градуса, глубина 8 метров, – сообщил Сергей. – Включай малый ход и ложись на курс. Не теряй меня из виду. Иди чуть выше. Пошли.

Андрей увидел как буксировщик Сергея, описав дугу, лёг на курс и стал удаляться. Он поспешил включить ход, и его потянуло куда-то вверх и в сторону. Андрей беспорядочно

дочно задвигал руками, ногами и выскочил на поверхность. Оглядевшись, он немного прошёл по поверхности, потом заглубился и лёг на курс 73 градуса. Сергея впереди не было.

– Серёга, где ты? Я тебя потерял!

– Включи гидролокатор в режим «запрос – ответ» и выходи на сигналы моего гидроакустического ответчика, – услышал он знакомый голос.

Андрей включил свой гидролокатор и стал медленно разворачиваться то влево, то вправо, пока в наушниках не услышал автоответчик Сергея. На экране замигала красная точка.

– Есть! Я засёк тебя! – радостно сообщил он.

Через несколько секунд он обнаружил буксировщик Сергея метрах в 15-ти от себя. Тот висел почти у самого дна без хода.

– Давай ход, пошли, всё в порядке, – сообщил Андрей.

Сергей плавно тронулся с места и медленно пошёл вверх. Андрей устремился за ним.

– Как самочувствие? – слышалось в наушниках.

– Нормально, – ответил Андрей.

– Ты не уходи надолго со связи, говори что-нибудь. А лучше выходи вперёд. Я пойду за тобой.

Андрей включил полный ход и прошёл над Сергеем. Тот тоже включил полный ход и, выйдя на глубину 6 метров, устремился за приятелем, стараясь не потерять его из виду. Через несколько минут гидролокатор Андрея сообщил, что впереди по курсу препятствие, которое, судя по повышению тона, быстро приближалось. На экране замелькали цифры: 20; 15; 10; 5. Дна уже не было видно, зато впереди Андрей разглядел тёмную громаду скалистого острова.

– Стоп! – сказал он Сергею. – Впереди остров.

– Вижу, – ответил тот.

Они выключили буксировщики и поплыли вдоль стены на ластах.

– Где-то слева от нас должна быть первая наблюдательная камера, – Сообщил Сергей.

– Я уже вижу её, – ответил Андрей.

– Пройди чуть вперёд, там будет вторая камера на глубине 10 метров.

Они прошли ещё немного и увидели Юлю и Ольгу, прилипших к стеклянной стене и махавших им руками. Рядом с ними были и другие экскурсанты. Сергей приставил согнутую трубкой ладонь к стеклу маски и подал Юле знак, что можно снимать их. Она поднесла камеру к глазам, парни же стали плавать вдоль обрывистых стен острова, крутясь волчком и выделявая всякие пируэты. Они то брались за руки, то расходились в разные стороны и, наконец, устроили настоящую карусель в вертикальной плоскости. При этом у Андрея сильно давило на уши и он то и дело глотал, чтобы продуться. Парни были похожи на гигантских насекомых, двигающих лапками и исполняющими какой-то замысловатый танец.

Минут через десять им надоело крутиться и они, помахав девушкам руками, занялись обследованием скалистого острова. Вода была здесь тёплой, а верхние слои её дополнительно подсвечивались люминесцентными светильниками, создавая тропический ареал. Мимо них, переговариваясь по звукоподводной связи, проплыли два аквалангиста с подводными ружьями. У каждого на кулане болталось по несколько крупных рыб.

– Вот это улов! – крикнул Андрей. – Зря мы не взяли с тобой ружья для подводной охоты.

– Ничего, сегодня поплаваем так, а в следующий раз обязательно возьмём, – ответил Сергей.

Они висели вблизи вертикальной стены, изрытой трещинами, нишами, гротами, обросшей разноцветными кораллами и губками. Среди ветвистых кораллов в лучах мощных светильников резвилось множество разноцветных тропических рыбок. Поодаль, в толще воды, лениво шевеля плавниками, висели крупные рыбы, ожидая, когда какая-нибудь глупая мелкая рыбёшка зазеваётся и подплывёт поближе. Тогда, молниеносным броском, одна из них настигала свою добычу и, проглотив, также лениво возвращалась на прежнее место.

Мелкие рыбки совершенно не боялись аквалангистов и резвились прямо перед их масками. Чешуйки и плавники их вспыхивали разными цветами, и это было великолепное зрелище. Можно было часами висеть над этой бездной и наблюдать за жизнью тропических рыбок. Но время было ограничено, и парни стали опускаться глубже. Постепенно темнело. Яркие краски тускнели, и всё приобретало какой-то зеленоватый оттенок. На выступях скал росли бурые водоросли и тонкие листья морской капусты. Скалы были сплошь покрыты мидиями, среди них, под нависшими козырьками, прилепились хищные рапаны. В водорослях прятались морские ерши – скорпены, выставив свои колючие плавники с ядовитыми иглами. По стенам медленно ползали крабы. Вода становилась всё холоднее. Склон стал более пологим и внизу показались каменистые осыпи с островками песчаного дна. Среди обломков камней сновали юркие бычки.

Вот и дно. Глубина 22 метра. Сергей медленно опустился на огромный камень – обломок скалы. Андрей приземлился рядом. Серебристые струи пузырьков воздуха поднимались вверх из их аквалангов.

– Как самочувствие? – спросил Сергей.

– Нормально, – ответил приятель. – Воздуха хватит ещё на час, если не пойдём глубже.

– Глубже нам нечего делать. Там ещё темнее и холоднее. Давай-ка лучше подниматься.

Они уже было собрались наверх, как Андрей заметил под скалой что-то интересное. В глубине узкой расщелины тускло поблёскивал ряд белых точек. Он протянул руку, и вдруг точки устремились к нему. Через мгновение рука Андрея оказалась в объятиях тугих, упругих серых щупальцев. От неожиданности Андрей дёрнул руку и вытащил из расщелины большого серого осьминога. Ошеломлённый, тот отпустил щупальца и попытался скрыться. Он был явно напуган таким оборотом событий, но не тут то было! Сергей уже заметил его и схватил за мешковатое скользкое тело. И вот осьминог, сопротивляясь, машет щупальцами перед носом Андрея, пытаясь уплыть, но Сергей цепко удерживает его. Вдруг моллюск густо краснеет и выбрасывает облако чёрной сепии. Однако это ему не помогает. Придя в себя, Андрей разглядывает осьминога, а тот разглядывает его двумя большими круглыми глазами, удивительно похожими на глаза человека.

– Отпусти его, – просит Андрей, – мне его жалко.

– Скоро отпустим, – говорит Сергей, – покажем только девчатам.

– Ты собираешься тащить его с собой в павильон?

– Да нет, они должны быть где-то в нижних наблюдательных камерах. Поплыли к ним.

Парни включили буксировщики и пошли рядом друг с другом, поднимаясь всё выше и выше. Они прошли четвёртую, третью, вторую камеры, но девчат нигде не было. Зато их дружно приветствовали туристы. Они махали им руками, щёлкали фотоаппаратами и целились телекамерами. Сергей показывал им осьминога, а они выражали свой восторг и восхищение.

Девушек ребята обнаружили в первой камере. Те уже возвращались назад. Увидев добычу Сергея, Ольга захлопала в ладоши, а Юля стала снимать его телекамерой. Жаль, что они не могли разговаривать и обмениваться впечатлениями. Потом она стала махать Сергею руками и делать какие-то знаки, разводя руки в стороны.

– Она просит, чтобы ты отпустил его, – догадался Андрей.

– Я понял, – ответил Сергей.

Он разжал руки, и осьминог повис в воде, медленно опускаясь.

– Ты, наверное, задушил его, – с сожалением произнёс Андрей.

Но осьминог видимо, наконец, сообразил, что он свободен и, вытянувшись во всю длину, стал быстро удаляться, махая щупальцами. Девушки захлопали в ладоши, а Юля послала Сергею воздушный поцелуй.

Воздуху в аквалангах оставалось на полчаса, пора было возвращаться в бассейн. Друзья включили буксировщики на полный ход и легли на обратный курс. Тугие струи воды омы-

вали их тела, как будто навстречу им дул сильный ветер. Сергей пеленговал гидроакустический маяк, а Андрей шёл за ним, не выпуская друга из виду. Так они благополучно достигли бассейна и вошли в освещённое подводное окно. Сергей вышел из воды первым, поставил буксировщик к стене и помог вылезти Андрею. Того изрядно качало от долгого плавания и усталости. К тому же, они сильно проголодались.

Переодевшись, парни вошли в главный павильон. Оля с Юлей ожидали их там. Они были возбуждены, им очень понравилось подводное путешествие в камерах.

– В следующий раз прокатимся на подводной лодке, – пообещал Сергей, – тогда осмотрим весь океанариум. А сейчас пошли в кафе, есть хочется!

Они сидели за столиком и обменивались впечатлениями.

– Ой, Серёжка, я так испугалась, когда ты появился с этим головастиком в руках, – смеясь, говорила Юля, – а потом мне стало жаль его. Хоть у него и восемь ног, но он выглядел таким беспомощным. И глаза у него были такие растерянные. Наверно он думал, что ты хочешь его слопать!

– Есть такую гадость? Фу! Мне держать-то его было противно. Он дряблый как студень. А вот кальмарчика я бы съел! Не сырого, конечно, а хорошо приготовленного, под майонезом. Пальчики оближешь!

– А я и кальмаров боюсь, – призналась Юля, – даже в банке с соусом.

– Ну и зря, – отозвался Сергей, – мировой закусон! Мечта голодного студента.

Они вышли из кафе и направились на взлётную площадку к турболёту. Обратный полёт, как говорят пилоты, проходил «штатно». Сергей дремал в кресле на плече у Юли, а Андрей, обняв Ольгу за талию, наслаждался её близостью.

Потом они ехали на метро в центр города и у общежития распрощались. Андрей пошёл провожать Ольгу до дома, а Сергей, чмокнув Юлю, отправился в общагу.

1.2. Экскурсия

Небольшой сибирский город Найск, лето следующего года.

Сергей с Юлей (уже поженились) снова решили посетить океанариум. На это раз с ними поехали Саша – их подопечный из XX века, которого оживили в клинике мединститута, и его друзья по детскому дому – старшеклассники Дима и Костя.

Сергей взял на прокат машину и плавно тронул с места. Вскоре они выехали за город и спидометр застыл на отметке 160 км/ч. Мимо проносились тайга, скалы, мелкие озёра, речушки – притоки великой сибирской реки. Через 20 минут они достигли карьера, где добывали камень. Здесь Сергей снова остановился. Внимание ребят привлёк гул, доносившийся как бы из глубины. Все вышли из машины и подошли к краю огромного котлована. Внизу трудились какие-то механизмы и роботы. Недалеко от ребят стояла громадина, похожая на пушку, скорее даже на танк. Ствол её смотрел в сторону каменной стены, но из ствола ничего не вылетало. Зато из стены, вернее, из щели в стене, с гулом и свистом вырывалась узкая лента пламени.

– Это лазерная пушка, – пояснил Сергей. – Она режет камень на расстоянии, точнее, испаряет его, и давление газов выбрасывает из щели частички расплава. Получается ровная блестящая поверхность. Ширина щели не превышает миллиметра, а глубину можно получить любую, хоть 20 метров. Тут установлено две пушки – горизонтальная и вертикальная. Та пушка, которую мы видим – горизонтальная, она подрезает камень сбоку и снизу. Другая пушка установлена наверху, вон она справа, и ствол её смотрит вниз. Она режет торцы плит сверху.

– Я думал, что это кран какой-то, – сказал Александр.

– Да, она напоминает подъёмный кран, – согласился Сергей. – Таким образом, обе пушки подрезают камень с трёх сторон. Получаются ровные каменные плиты любого размера. Затем роботы грузят их на машины и увозят на стройку.

Ребята посмотрели в другую сторону, и увидели двух гигантских роботов. Они аккуратно несли плоскую тяжёлую плиту, осторожно взбираясь по громадным ступеням карьера. На верхней площадке стоял грузовик. Вот они подошли к краю площадки и, стоя в карьере во весь свой пятнадцатиметровый рост, опустили очередную плиту в кузов грузовика. Грузовик фыркнул, взревел мотором и тяжело двинулся вверх по извилистой дороге.

– А куда везут эти плиты? – спросил Александр.

– Это прекрасный строительный материал. Из них строят дороги, ими облицована набережная реки. Сейчас её удлиняют. Плиты идут на опоры для нового моста. Да мало ли куда ещё требуется камень! – ответил Сергей. – Сейчас им почти полностью заменили бетон. Это дешевле, прочнее и красивее.

– Здорово режет! – заметил Костя. – Такое пламя, блин!

– Это ещё что! Вот ночью здесь зрелище, так зрелище! Пламя полыхает как сказочный фейерверк, зарево в полнеба! – ответил Сергей.

Постояв ещё минут пять и, полюбовавшись удивительным зрелищем, путешественники сели в машину и помчались дальше. Однако ехали они не долго. Километров через тридцать Сергей вновь остановил машину перед закрытым шлагбаумом. Саша огляделся вокруг, пытаясь увидеть железную дорогу, но слева и справа была только широкая, уходящая вдаль просека, поросшая травой и мелким кустарником. По другую сторону её тоже был шлагбаум, у которого стояли машины.

– А чего это мы здесь стоим? – спросил Александр.

– «Буря» идёт. Корабль тайги, – ответил Сергей.

– Как это? – не понял Саша.

– Сейчас поймёшь. Слышишь гул?

– Да. Как будто самолёт летит.

Гул доносился слева. Ребята вышли из машины и подошли к шлагбауму.

– Осторожно, – предупредил Сергей, – вас может отбросить воздушной волной. Держитесь за перекладину.

Вдали показалось небольшое белое пятно. Оно быстро приближалось. Гул с каждой минутой нарастал. Вот Александр уже смог разглядеть широкую ходовую рубку, плавные обводы корпуса, низкую скошенную мачту и огромные воздушные винты на корме. Снизу судно опоясывала полукруглая манжета, из под которой вырывался не то пар, не то воздух.

– Так это же судно на воздушной подушке! – воскликнул Саша. – Только очень большое.

– Я же сказал, что это корабль тайги! – прокричал Сергей ему в ухо.

Но вот гул превратился в мощный рёв и «Буран» поравнялся с переездом, обдав ребят струями воздуха. Он пронёсся мимо со скоростью не менее 100 км/ч. На палубе его стояли какие-то контейнеры, бульдозеры, лазерные пушки и сидели два робота. Сергей залез в машину и посигналил ребятам. Через минуту все уже ехали дальше, в сторону океанариума.

– Вот это да! – восхищался Костя. – Я такую хреновину по телику видел, а в натуре никогда. Ну и ревёт, блин!

– А куда это «Буран» пошёл? – спросил Александр.

– На Север, в тайгу, а затем в тундру. На золотые прииски, а может и дальше, – ответил Сергей. – Они по всей тайге ходят. Обслуживают нефте-газопромыслы, леспромхозы, стройки всякие, оленеводческие и звероводческие фермы. Для них дорог не надо. Они по рекам и по болотам шпарят, как по асфальту! Даже в море выходят, к судам идущим вдоль северного побережья России. И по воде и по льду гоняют хоть бы что!

– А где же они топливом заправляются?

– Чудак, они же атомные, – пояснил Костя, желая показать свою осведомлённость. – Они только водой в дороге заправляются, им пар нужен.

– Так это что, паровоз что ли? – спросил Александр.

– Сам ты паровоз! Говорят тебе, атомные, блин.

– Саша прав, – вступился Сергей. – Это действительно паровоз на атомном топливе. А вернее пароход. Горючего ему на год хватает, только воду давай.

– В тайге воды много, – заметил Дима, молча прислушивающийся к разговору.

Через сорок минут машина остановилась у здания океанариума. На пляже было полно народу. В воздухе деловито гудели вертолёты, доставляя всё новые и новые партии отдыхающих.

– Исккупаться бы сейчас, – мечтательно произнёс Александр.

Время шло к полудню и солнце изрядно припекало.

– Потом искупаемся, – сказал Сергей. – А сейчас я предлагаю совершить экскурсию на небольшой подводной лодке. Спустимся под воду и станет прохладнее.

Предложение всем понравилось.

Они купили билеты и прошли на пирс. Вскоре объявили посадку, но лодки нигде не было. Потом Александр заметил, что люди спускаются в какую-то ограждённую перилами дыру посередине пирса. Сергей подошёл к ней и увидел открытый люк рубки подводной лодки.

– Давайте сюда! Здесь она.

Ребята подбежали к люку.

– Ты сможешь спуститься? – спросил Сергей Юлю.

– Попробую.

– Дай я вперёд. Внизу тебя подстрахую.

И он скрылся в люке. За ним осторожно спустилась Юля, а за ней и ребята. Вскоре все удобно устроились в мягких креслах возле больших круглых иллюминаторов. Вода вблизи

лодки осветилась светом сильных прожекторов. Раздалось шипение, бульканье, лодка качнулась и медленно пошла вниз.

– Это воздух выпускают из балластных цистерн, – пояснил Сергей. – Иначе лодка не сможет погрузиться. Клапана вентиляции открыли и кингстоны.

– Вон, смотри! Рыбы! Живые, – удивился Костя. – Совсем близко, блин! Вот бы поймать.

– Тише ты! – толкнул его в бок Дима.

Ребята с интересом наблюдали за стайкой небольших серебристых сайр проплывавших в иллюминаторе.

– Как будто в аквариуме, – сказал Костя.

– Это мы для них в аквариуме, а они на свободе, – возразил Дима. За иллюминатором медленно проплыли назад опоры пирса, и освещённость за бортом резко повысилась. На песчаном дне заиграли солнечные блики. Экскурсовод сообщила, что они отправляются в кругосветное путешествие на подводном корабле «Наутилус» и побывают во всех морях и океанах планеты, познакомятся со всеми климатическими поясами, от тропиков до холодных арктических морей. Они опустятся на глубину 80 метров, в царство мрака и холода, проплывут вдоль коралловых рифов и познакомятся со многими экзотическими обитателями подводного царства Нептуна.

– А самого Нептуна мы увидим? – спросил Костя.

– Если повезёт, то увидим, – улыбнувшись, ответила экскурсовод. Экскурсия началась. За иллюминаторами резвились стаи ярких симпатичных рыбок, медленно проплывали подводные скалы, поросшие кораллами, возле них висели аквалангисты с кинокамерами, подводными ружьями и лениво шевелили ластами. Ребята буквально прилипли к иллюминаторам.

– Рыб-то сколько! – удивлялся Костя. – И чего их никто не ловит?

– Это мелкие тропические рыбки, – сказал Сергей. – Их не едят. Они годятся разве что для домашнего аквариума.

– А крупные рыбы тут есть?

– Есть, только глубже. Сейчас мы идём у самой поверхности.

Мимо них проплыла пара водолазов на буксировщиках, мужчина и женщина. Они приветливо помахали рукой пассажирам подводной лодки.

– Вон, смотри, мужик сколько рыбы тащит на кукане! – изумился Костя, толкая в бок Диму. – И крупные, блин!

Между тем лодка опускалась всё глубже. Стало темнее. Кругом разливалась синевато-зеленоватая мгла. Скалы тонули в ней. Мелкие игривые рыбки исчезли и их сменили более крупные хищные тунцы, кефали, ставриды. Внизу показались песчаные островки, на которых расположились колонии морских звёзд и гребешков. Между ними осторожно ползали крабы. Освещённые прожекторами, они замирали на мгновение, поднимая вверх клешни, а потом торопливо спешили укрыться в камнях. В лодке стало прохладней.

– Мы находимся на глубине сорок метров, – сообщила экскурсовод. – Здесь довольно темно и холодно. Температура воды за бортом 12 градусов. В такой воде живут кефаль, камбала, треска, терпуг, селёдка, морской окунь, т.е. большинство промысловых рыб. Вы видите некоторых из них за иллюминаторами.

– А что это за рыбы плывут стайей? – спросил Александр.

– Это обыкновенная, всем известная селёдка, – пояснила экскурсовод.

– Мне чего-то селёдки захотелось, – сказал Костя.

– Экскурсия закончится, и будем обедать, – ответила Юлия.

Дима незаметно дал Косте щелбан.

Подводная лодка шла, погружаясь всё глубже и глубже. Казалось, что она неподвижно висит в глубине, так незаметно было это движение. Вокруг никаких предметов. Аквалангисты исчезли и только рыбы крутились вокруг, привлечённые светом прожекторов.

- А с какой скоростью мы идём? – спросил Саша.
- Скорость у нас небольшая. Всего три узла, – ответила экскурсовод.
- Как это? – не понял Костя. – Узлы мы не проходили.
- Ну, это примерно полтора метра в секунду или около пяти километров в час.
- Фу, как хило, блин!
- А ты что же хотел, чтобы мы неслись как торпеда? – спросил Саша. – Тогда бы ты ни черта не увидел. Ещё в скалу какую-нибудь бы врезались и утонули.
- А наша лодка может утонуть? – испуганно спросил Костя.
- Это практически невозможно, – ответила экскурсовод. – Лодка имеет отличное навигационное оборудование и гидролокатор для обнаружения препятствий. Даже в случае столкновения со скалой, она только помнёт свой носовой обтекатель, но прочный корпус не пострадает.
- А если иллюминатор треснет? – не сдавался Костя.
- В этом случае вода, конечно, будет поступать внутрь, но лодка может быстро сбросить твёрдый балласт и всплыть на поверхность. А ещё она продует все цистерны и станет непотопляемой.
- А такое уже случалось? – поинтересовался Сергей.
- Нет, что вы! Иллюминаторы очень прочны и разбить их практически невозможно. Наша лодка безопасней, чем любой самолёт или автомобиль.
- Тем временем лодка погрузилась ещё глубже и легла на грунт.
- Мы находимся на глубине восемьдесят метров. Это самая глубокая точка океанариума, – сообщила экскурсовод. – Посмотрите вокруг. Вы видите довольно скудную фауну. Нет света, нет и растений. На дне можно увидеть камбалу, морские звёзды, рапаны и множество морских червей, которые перерабатывают остатки органической пищи, поступающей из верхних слоёв озера, где кипит жизнь.
- А аквалангисты сюда спускаются? – спросил Костя.
- Нет. Акваланг работает на обычном атмосферном воздухе, в котором 21% кислорода, 0,03% углекислого газа, а остальное – практически чистый азот. Под высоким давлением азот становится наркотическим веществом и опьяняет водолаза. Уже на глубине 55 – 60 метров водолаз чувствует его наркотическое действие. При погружении на большую глубину, он может потерять контроль над собой и погибнуть. Для достижения больших глубин требуется специальное водолазное снаряжение и специальные дыхательные смеси на основе гелия. Кроме того, пребывание на большой глубине вызывает опасное кессонное заболевание, если не соблюдать правила декомпрессии.
- Тем временем лодка легла на обратный курс. Вокруг становилось светлее. За бортом снова закипела подводная жизнь. Через полчаса показались опоры пирса, раздалось шипение и подводная лодка мягко стукнулась рубкой о причальную воронку.
- Сергей, Юля и ребята вышли на пирс и вдохнули густой полуденный зной.
- Эх, искупаться бы, – вздохнул Саша.
- Это можно, – согласился Сергей. – Ты как? – обратился он к Юле.
- Я за.
- А вы, молодёжь? – обратился он к Косте и Диме.
- У нас плавок нет, – смущённо ответил Костя.
- Ну, это мы сейчас уладим. Пошли в киоск.
- Вскоре Костя и Дима вернулись довольные, держа в руках разноцветные плавки.
- Давайте поедem на ту сторону. Там меньше народу, – предложила Юля.
- Поехали, – согласился Сергей.

Они сели в машину, и через несколько минут оказались на другом конце озера. Остановились недалеко от небольшого песчаного пляжа. Вокруг росли высокие сосны, кедры, а за ними начиналась цепочка невысоких скал местами подходивших к самой воде.

Мальчишки разделись и наперегонки бросились в воду. Место было глубокое чистое. Тишина над озером огласилась громкими ребячьими голосами, плеском воды, шлёпаньем рук. Александр сразу оторвался от всех и поплыл хорошим спортивным кролем. Дима погнался за Костей и макнул его с головой. Тот вынырнул и с криком: «Сашка! Наших бьют!» кинулся удирать на спине, брызгая в Диму водой. Саша, услышав призыв Кости, повернул назад и они вдвоём набросились на Диму. После нескольких неудачных попыток им удалось-таки макнуть его, и воздух огласился радостными криками победы.

Сергей и Юлия вошли в воду осторожно, держась за руки. Вода была довольно тёплой, особенно верхний неподвижный, прогретый солнцем, слой. Сергей плыл сначала не спеша, потом не выдержал и рванул вперёд. Он плыл, оставляя за собой широкий пенистый след. Ребята с завистью смотрели на этот мощный рывок, поднявший приличные волны. Набесившись, и освободившись от излишков энергии, они взяли Сашину маску и, надевая её по очереди, ныряли, разглядывая дно.

Наконец они с удовольствием растянулись на мягком горячем песке. Юлия достала бутерброды, напитки и все с аппетитом принялись за еду. Костя и Дима с удовольствием уминали ветчину, консервированную курицу, запивая всё это безалкогольным пивом. Такой вкуснятины им ещё в детдоме пробовать не доводилось. В заключение они съели по шоколадке, запили её ананасовым соком и замерли, наслаждаясь теплом и покоем. Вскоре живот у Кости раздуло и пиво полезло наружу вместе с отрыжкой. Он явно переел.

Саша лежал и смотрел на окутанную паром громаду геотермальной электростанции (ГТЭС) на противоположном берегу озера. Потом спросил Сергея.

– А почему эта электростанция называется геотермальной? Я что-то раньше о таких не слышал.

– Геотермальные электростанции работают на тепле поступающем из недр Земли. Гео – по латыни Земля. Они известны уже давно. Просто раньше их было очень мало и были они маломощные, т.к. работали на природных гейзерах. Гейзеры – это фонтаны воды и пара, бьющие из Земли. Ты наверное знаешь, что толщина земной коры примерно 30 – 50 километров. На дне океанов она тоньше, в горах толще. Глубже залегает расплавленная магма, та самая, которая изливается из кратеров вулканов при извержении. Застывая, магма образует твёрдые горные породы: туфы, базальты, граниты. Из трещин в этих породах и поднимается на поверхность Земли горячая вода и пар, образуя гейзеры. Гейзеры есть у нас на Камчатке, в Исландии, в Америке, но энергии, которую они выделяют, не достаточно для освещения и отопления даже небольшого города. Поэтому люди научились делать гейзеры сами и значительно более мощные, чем природные.

– А где же здесь гейзеры? – спросил Александр.

– Гейзеры здесь спрятаны в трубы. Промышленный гейзер – это наклонная труба диаметром более метра и длиной около 30-ти километров. В трубу под давлением закачивается охлаждённая вода из первого контура ГТЭС. Опускаясь вглубь Земли, она нагревается до 300 градусов и по другой, выходной, трубе поднимается вверх.

– Не может вода нагреться до 300 градусов, – заявил Дима. – При ста градусах она уже превратится в пар.

– Плохо ты знаешь физику, – ответил Сергей. – Это при нормальном давлении вода кипит при ста градусах Цельсия. А на глубине 20 километров давление превышает 2000 атмосфер, поэтому вода там находится в жидком состоянии даже при 300-х градусах Цельсия. А вот когда она поднимется на поверхность, то действительно закипает и превращается в пар, который и крутит турбину.

– А почему ты сказал, что труба наклонная, а не вертикальная, – поинтересовался Александр.

– Это связано с особенностями бурения сверхглубоких скважин. Трубу необходимо опускать по мере того, как скважина углубляется. Вертикальная труба длиной 20 километров весит несколько тысяч тонн и её нельзя удержать в подвешенном состоянии. Она разорвёт сама себя своим весом. А наклонная, пусть и более длинная труба, будет опираться на твёрдые породы Земли и её можно удержать от скольжения вниз.

– А чем же бурят такие глубокие скважины? – спросил Александр.

– Специальной лазерной пушкой. Её опускают на кабель-тросе. Мощные импульсы света дробят и взрывают твёрдые породы, а их частицы уносятся водой, которая непрерывно прокачивается насосом. Луч лазера отклоняется специальной системой так, что образуется отверстие нужного диаметра. Процесс бурения идёт непрерывно по мере опускания трубы.

– А как же соединить входную и выходную трубы? Неужели можно пробурить так точно? – удивился Александр.

– А тут особой точности и не требуется, – заявил Сергей. – Там под землёй, на глубине 20 км создаётся огромная полость путём подземных ядерных взрывов. В неё и входит выходная труба. Если бы этой полости не было, то мощность ГТЭС была бы ничтожной. Вода нагревалась бы медленно, т.к. теплопроводность земных пород низка. Полость увеличивает поверхность нагрева, и мощность ГТЭС намного возрастает.

– Здорово придумали, – сказал Александр. – Значит, теперь геотермальные электростанции можно строить где угодно?

– В принципе да. Но крупные города в Европе питаются электроэнергией, получаемой от термоядерных электростанций. Они гораздо мощнее и экономически выгоднее.

– Понятно... А можно нам ещё искупаться?

– Купайтесь да поедem обратно.

Мальчишки с криками «Ура!» кинулись в воду. Вокруг всё опять огласилось возгласами и смехом. Накупавшись, они переоделись в машине и поехали в город. Сергей поставил сектор газа на 200 км/ч и к своему удивлению увидел, что скорость растёт.

– Всё! Больше компьютер меня не ограничивает! Прошло уже два года как я вожу машину, а серьёзных нарушений не было. Теперь можно жать «на всю катушку»!

Машина, плавно покачиваясь, неслась вперёд, а на спидометре было 200 км/ч.

Вскоре они подъехали к своей «пещере» и пригласили ребят в гости. С волнением Дима и Костя переступили порог Сашиной квартиры. Они никогда ещё не были в подземных жилищах. Александр по-хозяйски показывал им комнаты, аппаратуру, мебель, а парни удивлялись окружавшей их роскоши.

– Живут же люди! – воскликнул Дима. – Повезло тебе, Сашка! Жил, жил в детдоме и вдруг, на тебе! Такая хата!

Костя ходил по квартире, чмокал языком и всё спрашивал:

– Ну что бы тут у тебя, блин, стырить?

– А в глаз не хочешь? – предлагал ему Дима.

– Ребята, ужинать, – пригласила Юля. – Мойте руки.

Мальчики вышли из ванной и сели за большой овальный стол в гостиной. Сергей включил детскую телепередачу и ребята стали смотреть мультфильмы.

– Хорошо у тебя, – причмокнув языком, сказал Костя. – Жвачка шикарная и телик в порядке, блин. Только скучно, наверное, одному?

– А я один почти и не бываю, – ответил Саша. – Мы с Сергеем и Юлей на концерты ходим, на пляж, в лунопарк на аттракционы. А завтра мы уезжаем в Москву, к дяде Жоре. Потом поедem в Орёл, потом в Самару. Когда вернёмся, я к вам снова заеду.

Полужинав и посмотрев телевизор, ребята стали собираться в детский дом. Сергей посадил их в машину, чтобы лично сдать дежурному воспитателю. Саша поехал с ребятами. Через 10 минут они расстались с Костей и Димой у ворот КПП.

1.3. Полёт

На следующий день к вечеру Раковские (дальние родственники Саша) прибыли в аэропорт Шереметьево. Рейс Москва – Вашингтон начинался в 21.00 по Москве и заканчивался в 14.30 того же дня по Нью-Йоркскому времени. Таким образом, сутки как бы увеличивались на 8 часов.

Космоплан с самолётом-носителем уже стояли под посадочной аркой. Пассажиры не спеша двигались по стеклянной галерее, глядя на заходящее на западе Солнце, которое вскоре снова начнёт быстро подниматься над горизонтом. Их ждала не прохладная сентябрьская ночь, а жаркий полдень на другом конце планеты.

Всю вторую половину дня Раковские провели дома, стараясь получше отдохнуть и обязательно подремать, чтобы не очень чувствовать разницу во времени. Это плохо им удалось, но пока они выглядели бодрыми и немного взволнованными. Особенно волновался Александр. Ведь это был его первый полёт на космоплане. Валера и Женя (дети Георгия и Риты, школьники) тоже с нетерпением ждали очередной встречи с невесомостью, с космосом, который был для них родным домом, но пока это оставалось лишь мечтой. Земные дела, школа, прочно удерживали их на планете людей. Впрочем, они и не собирались жить в космосе вечно. Просто хотелось побывать на знакомых космических станциях, увидеть знакомые лица космонавтов, услышать их международный космический жаргон, мало понятный землянам, попрыгать в космическом спортзале. А потом можно снова вернуться на Землю. Ведь, в принципе и на ней жить можно!

Наконец посадка закончилась. Задраили двери, заработала бортовая система регенерации. Пассажиры пристегнулись ремнями к креслам. Стюардесса привычно объявила высоту и скорость полёта, пожелала счастливого пути.

– А кормить нас будут? – спросил Александр.

– Ты что?! В космосе не кормят, – ответил Валерий. – Ещё мимо рта пронесёшь. Тогда тут такое начнётся! По салону будут летать пузыри из горячего чая, кофе, закуски разные. А потом всё это окажется у кого-нибудь на голове!

Женя хихикнула. – Горячий кофе кому-нибудь за шиворот попадёт! Вот смеху-то будет!

– Да, смешно, конечно. Только не тому, кто его поймает, – отозвался Валерий.

В это время за бортом космоплана послышался нарастающий шум двигателей. Медленно проплыли мимо галерея, здание аэропорта. Вскоре показалась чёрная гладь взлётно-посадочной полосы.

– Приготовьтесь, – сказал Георгий Евгеньевич (космобиолог), – сейчас начнётся перегрузка. Откиньтесь в кресле, расслабьтесь и дышите глубже.

– Знаем, – заявил Валерий, – мы уже не маленькие.

Александр внутренне напрягся, пульс увеличился, сердце застучало где-то в висках.

Гул за бортом резко усилился, космоплан мелко задрожал и рванулся вперёд. Сашу вдавило в кресло. Дыхание остановилось, перед глазами всё поплыло. Он с трудом сделал вдох и, скосив глаза, посмотрел в иллюминатор. Мимо всё быстрее мчались трава, дорожки аэродрома, сигнальные огни. Но вот кресло качнулось и всё поплыло куда-то вниз, стало проваливаться. Трава исчезла, под ними возник сумрачный лес, за ним дома, огни и панорама огромного города. Город качался, плыл куда-то в сторону и становился всё меньше. Земля окуталась вечерней дымкой, а облака, освещённые заходящим солнцем, быстро приближались. Они были большие, рыхлые и очень чистые. Хотелось потрогать их рукой, погладить. Саша судорожно вдыхал воздух, не сводя глаз с иллюминатора.

Вздрагивая, космоплан прошёл облака, как иголка вату, и они оказались внизу, серебристые, ослепительно белые и уже небольшие, кучерявые как барашки. Земля погрузилась

во мрак, а впереди сияло яркое ослепительное Солнце. Оно поднималось всё выше, и небо становилось всё синее, темнее. Самолёт-носитель неудержимо рвался вверх.

Саша уже немного освоился с перегрузкой, дыхание стало спокойней, сердце стучало тише. Перегрузка вроде уменьшилась, но вдруг опять возросла.

– Включились ракетные двигатели, пояснил Валера. Сперва мы летели как обычный реактивный самолёт, а теперь летим как ракета, на собственном жидком кислороде. Воздуха уже не хватает.

Голос у Валеры стал какой-то хриплый, сдавленный. Чувствовалось, что ему трудно говорить. Саша кивнул, хотя и не очень понимал, чем реактивный двигатель отличается от ракетного. Вдруг он заметил, что крыло самолёта-носителя уходит назад, прижимаясь к фюзеляжу. Валера тоже заметил это.

– Меняем стреловидность, – прокомментировал он. – Скоро звуковой барьер преодолеем.

И как бы в подтверждение его слов Александр почувствовал лёгкий толчок и тишину наступившую вслед за ним. Лишь вибрация корпуса да отдалённый гул сопровождали полёт.

– Всё, проскочили барьер, – сказал Валерий. – Звук двигателей уже не может нас догнать.

А разгон продолжался. Небо становилось всё темнее, а Солнце всё ярче. На него невозможно было смотреть. Георгий опустил светофильтр на стекло иллюминатора. Женя сидела тихо, как мышка, и держала маму за руку. Ей не нравилась перегрузка, ей нравилась невесомость.

Но вот послышался новый нарастающий гул. Корпус космoplана завибрировал, и стреловидное крыло самолёта-носителя провалилось вниз.

– Всё, – заявил Валерий, – оторвались.

– Как это оторвались? – с тревогой спросил Александр.

– Оторвались от носителя.

– Зачем? – не понял Саша.

– Он нам больше не нужен. Он же не может улететь в космос! Такая бандура! Теперь мы полетим самостоятельно.

– А... Я думал, сломалось что-нибудь.

– Чудак, – усмехнулся Валера.

– А куда же носитель делся?

– Обратно на аэродром полетел. Теперь он спокойненько будет планировать до самой Москвы. Ему и топливо тратить не надо.

Перегрузка слегка уменьшилась.

– Приготовьтесь, – сказал Георгий Евгеньевич, – скоро невесомость.

– А что надо делать? – спросил Александр.

– Сидеть спокойно и не махать руками. А то некоторые пытаются плыть или летать.

– Высота 60 километров, скорость 4 километра в секунду, – объявила бортпроводница. – Разгон заканчивается. Пассажирам, которые плохо переносят невесомость, просьба надеть полумаски.

– Сейчас намордники оденут, – усмехнулся Валера.

– А это ещё зачем? – не понял Саша.

– Это те, кого тошнить будет.

– А мне надо? – с испугом спросил Александр.

– Не знаю. Смотри сам.

– А я почём знаю?

– Тогда одевай.

– А ты будешь?

– Я нет. У нас никого не тошнит.

– Ну и я не буду.

Валера пожал плечами.

Земля медленно поворачивалась под ними. Впереди показались очертания Балтийского моря. Вдруг в салоне стало необычно тихо и Саша полетел куда-то вниз вместе с космопланом. Он хотел ухватиться за что-нибудь, взмахнул рукой и стукнул Валеру по макушке.

– Тихо ты! Чего размахался?

– Падаем... – вытаращив глаза, выдавил из себя Александр.

В груди у него всё поднялось, голова закружилась, а к горлу подступил комок.

– Ааа...

– Держись! – крикнул Валерий.

– Ааа... – давился Саша, закрывая рот рукой.

Валера протянул ему полумаску.

– Дыши глубже, болван!

Александр хватал воздух ртом как рыба, выброшенная на берег.

– Ура! Невесомость! – закричала Женя. Её охватил восторг, ощущение полной свободы и лёгкости птичьего полёта. – Папа, можно я отстегнусь и полетаю немножко?

– Нет, дочка, это тебе не станция «Голиаф». Здесь нельзя летать. Можешь только ослабить ремни.

Но Женя отстегнула ремни и, взяв отца за руку, взмыла над креслом.

– Ой, как хорошо! А Сашка-то зелёный совсем!

Александр тарашил глаза и глотал комок, подступивший к горлу. Головокружение понемногу успокаивалось, хотя ориентироваться было трудно. Понятия «верх» и «низ» исчезли.

– Я тоже хочу полетать, – заявил Валера.

– Но ты-то ведь большой уже! – не выдержала Рита. – Знаешь, что нельзя.

– Если нельзя, но очень хочется, то можно, – заявил Валера.

– Девочка, вернись пожалуйста в кресло, – раздался голос парившей в воздухе стюардессы. – Ты нарушаешь правила полёта.

Георгий втянул Женю обратно и пристегнул ремни.

Понемногу все успокоились. Восторг прошёл и неприятные ощущения тоже. Саша стал озиаться по сторонам. У кого-то на лице было написано блаженство, у кого-то озабоченность, а некоторые сидели зелёные, держа наготове полумаски. Лишь один пассажир надел её и корчился в судорожных спазмах.

– Как ты себя чувствуешь, па? – спросил Георгий у Евгения Робертовича (отца Георгия).

– Ничего, Гарик, нормально. Я же не новичок в космоплане.

– А ты, Сашок, как? Выдержишь?

Александр скривил рот, пытаясь изобразить улыбку. – Ничего, уже лучше.

– Значит порядок. В семье Раковских теперь все космонавты. Ведь мы уже в космосе.

Александр приподнялся в кресле и стал глядеть в иллюминатор. Земля была похожа на географическую карту. Под ними проплывала Франция. Впереди был виден безбрежный Атлантический океан. Солнце поднялось высоко и уже не мешало наблюдениям. Георгий Евгеньевич открыл светофильтр.

– Красиво-то как! – произнёс Александр. – Я слышал, что Земля из космоса очень красива, но никогда не видел.

Георгий кивнул и взял в руки свежую газету «Вашингтон пост», купленную в Москве. Евгений Робертович уже читал «Москау ньюс», а Валера и Женя одели стереонаушники, и дрыгали ногами под ритмичную музыку, поглядывая в иллюминатор. Саша последовал их примеру. Слушание музыки окончательно отвлекло его от неприятных ощущений. Понемногу все пассажиры успокоились и занялись кто чем. Некоторые даже дремали, ослабив привязные ремни, и паря над креслами.

Александр глядел на яркие звёзды и в голове его бродили совсем не земные мысли. Он думал о безбрежных просторах Космоса, об иных мирах и цивилизациях, отстоящих от нас на миллионы световых лет.

Совсем незаметно появилась сила тяжести. Сначала она была почти нулевой, но постепенно увеличивалась. Голова уже не кружилась и было приятно сидеть не чувствуя своего веса. За стеклом иллюминатора возникло слабое свечение.

– Граждане пассажиры, – раздался голос стюардессы, – Через 20 минут наш космоплан совершит посадку в аэропорту города Вашингтон – столице Соединённых Штатов Америки. Прошу всех принять удобное положение в кресле и пристегнуть привязные ремни. Мы начинаем торможение.

Наконец-то появилась долгожданная знакомая тяжесть. Космоплан бесшумно «горел» в атмосфере. Плазма струилась по его обшивке, по стёклам иллюминаторов. Александр смотрел как зачарованный. Солнце сверкало высоко над головой, а Земля с каждой минутой приближалась. Вдали показались очертания Американского континента. Перегрузка нарастала. Вот уже пламя слилось в сплошную огненную пелену. Раздался нарастающий гул ракетных двигателей, космоплан вздрогнул, выбросив вперёд четыре кинжальных огненных струи, и задрожал всем телом. Потом окутался струями жидкого азота, «потая» бесчисленными порами. Наконец пламя за бортом стало стихать, но гул ракетных двигателей не смолкал. Космоплан оцетинился крыльями и перешёл в горизонтальный полёт. Земля была совсем близко. Пассажиры прильнули к иллюминаторам. Вдали показались очертания огромного города. Через несколько минут космический корабль приземлился в аэропорту Вашингтона и все облегчённо вздохнули.

– Ну, вот мы и в Америке, – весело произнёс Георгий Евгеньевич. С этой минуты все забыли русский язык. Говорим только по-английски.

1.4. Во Флориду

– Хеллоу, Америка! – воскликнул Александр, выходя из пышущего жаром космолана. – На чём мы теперь полетим?

– А ты хочешь непременно лететь? – поинтересовался Евгений Робертович, живший во Флориде.

– Конечно. Лететь быстрее. Мне хочется поскорее увидеть море, вашу виллу, искупаться. Я ведь никогда не был на море.

– Можно конечно и полететь. До Майами самолётом, а там нас встретит Том.

– А кто это?

– Прислуга. Том и Джерри, как в мультфильме. Они служат у меня уже восемь лет. Муж и жена, афроамериканцы. Сейчас я им позвоню.

Евгений Робертович достал из кармана мобильный телефон. В раздался щелчок и пошли гудки. Через несколько секунд послышался голос.

– Это вы шеф? Хеллоу!

– Хеллоу, Том. Ты не забыл, что мы сегодня прилетаем?

– Как можно, шеф!? С утра таскаю эту гуделку в кармане, жду вашего звонка.

– Мы сейчас в Вашингтоне, в аэропорту. Бери мой трейлер и отправляйся в Майами-Бич, на морвокзал. Мы там будем часа через два.

– О'кей, шеф. До встречи.

– А почему на морвокзал? – поинтересовался Александр. – Мы же собирались лететь?

– Мы и полетим, только на экраноплане. Ты же хотел поскорей увидеть море?

– Урра! Экраноплан – это здорово! Я никогда не летал на экраноплане, – радостно воскликнул Саша.

Окружающие с удивлением посмотрели на него, а Женя с Валерой (внуки Евгения Робертовича) хихикнули в кулак.

– Ты чего кричишь, да ещё по-русски, – недовольно сказал Георгий Евгеньевич (сын Евгения Робертовича, космонавт-биолог, отец Валеры и Жени). – Мы же договорились забыть русский язык и говорить только по-английски.

– А у него английский с рязанским акцентом, – съязвил Валера. – Всё равно никто не поверит, что он англичанин или американец.

– Ладно. Давайте все на вертолётную площадку. Летим в Балтимор, – скомандовал Евгений Робертович.

Через двадцать минут они снова поднялись в небо на оранжевом вертолёте и с высоты птичьего полёта любовались панорамой Вашингтона и его окрестностей. Они увидели Белый дом на Капитолийском холме с примыкающим к нему парком, реку Потомак, ослепительно сверкавшую на солнце, мосты, виадук, чёткие линии улиц, пятна садов и парков, отдельные небоскрёбы, горделиво возвышавшиеся над столицей США, дворцы и множество машин.

Но вот впереди показался Чесапикский залив. Он был такой ровный и гладкий, что даже не верилось в то, что он настоящий.

– Какие маленькие на нём пароходики, как игрушечные, – заметил Саша.

– Какие они «маленькие» ты скоро увидишь вблизи, – ответил Георгий Евгеньевич.

А перед ними уже расстился морской порт Балтимора. Десятки судов самых разных размеров и форм стояли у причалов. Сотни кранов занимались их погрузкой и разгрузкой. Бесчисленное множество автомашин, фургонов сновали туда-сюда. Подъездные железнодорожные пути были забиты вагонами. Словом, обычная картина крупного торгового порта.

Опустившись на вертолётную площадку морвокзала, путешественники направились к причалу, возле которого стояли экранопланы. К немалому удивлению Саши, он увидел

не самолёт, а крылатый корабль. Приплюснутый серебристый корпус был снабжён широким и коротким крылом с плоскими торцами, оканчивающимися каплеобразными наплёпками. С правого борта крыло нависло над причалом и слегка покачивалось. Корма экраноплана также оканчивалась плоским крылом с двумя вертикальными стабилизаторами, уходившими вниз, под воду. Возле входной двери был установлен трап, по которому пассажиры поднимались на борт крылатого судна.

Евгений Робертович ещё в Вашингтонском аэропорту сделал заявку на шестерых пассажиров до Майами-Бич. При входе бортпроводник проверил наличие оплаты и пригласил всех пройти в салон.

Салон был похож на салон обычного пассажирского самолёта для местных авиалиний. Александр занял место у иллюминатора, рядом сели Валера и Женя. Пассажиров было немного и часть кресел пустовало.

Минут через десять убрали трап, двери салона закрылись, и за бортом послышался характерный гул реактивных двигателей. За иллюминатором медленно поплыли причалы, стоящие возле них грузовые суда, танкеры. Некоторые из них имели довольно странную необычную форму. Борты их были закруглены, как у подводной лодки, а посередине торчал плавник, как у акулы. На верху плавника было сооружение, напоминающее катер.

Тем временем экраноплан вырулил на фарватер и, поднимаясь, набирал скорость.

– Дедушка, мы уже взлетаем? – спросил Александр. – А с какой скоростью мы полетим?

– Шестьсот – семьсот километров в час.

– А это быстрее звука?

– Нет. Экранопланы быстрее звука не летают.

– Жаль. А больше нашего экранопланы бывают?

– Бывают очень большие, круизные многопалубные. Они туристов возят через Атлантику, через Тихий океан, через Северный ледовитый. Им никакая буря не страшна. У них водоизмещение – несколько тысяч тонн. Они заходят во все крупные портовые города мира.

В это время внимание Саши привлек странный катер, который они обгоняли. Он как бы парил над водой, держась на высоком киле.

– А как это он так держится? – удивился Александр.

– Это только малая часть огромного судна – его ходовая рубка. Всё остальное находится под водой, на глубине 10 – 20 метров. Оно имеет форму подводной лодки.

– Так оно может погружаться под воду?

– Не полностью. Рубка всегда остаётся наверху. Она как поплавок. А вот само судно может погружаться и всплывать. У него есть балластные цистерны.

– А зачем так сделали?

– Чтобы уменьшить сопротивление движению.

Под водой сопротивление меньше, чем над водой, так как не тратится энергия на образование волн. Ты заметил, что за этим судном волн практически нет? И не качает его совсем. Под водой качка отсутствует. А вот на севере, в Арктике, ходят настоящие подводные лодки – танкеры, газозовы, сухогрузы. Они ходят подо льдами и рубка у них защищена ледорезом. При всплытии они ломают лёд.

– А лодки эти не могут утонуть, ведь они не рассчитаны на большую глубину?

– А с чего им тонуть?

– Ну, мало ли что? Раньше же лодки иногда тонули.

– Современные лодки не тонут.

– Дедушка, мы взлетаем!

– Да, верно, есть отрыв. Мы в воздухе. Теперь полетим на высоте 1 – 2 метра, на воздушной подушке. Ты можешь включить видеоплеер в спинке кресла или подремать.

– Нет, спать я не хочу. Я буду смотреть на море, на берег.

- Берег нам виден не будет. Сейчас залив кончится, и мы полетим далеко от берега.
- Всё равно я буду смотреть, – упрямо заявил Александр.

Однако не прошло и десяти минут, как он и все Раковские уснули. В Москве была уже глубокая ночь.

Через пару часов показался берег Флориды. Он быстро приближался. По правому борту были уже видны небоскрёбы Майами-Бич, здание страховой компании с электронными часами и гигантская 120-ти метровая статуя Христофора Колумба.

Ребята проснулись, когда экраноплан вновь коснулся воды. Их слегка подбросило и качнуло. Саша глянул в иллюминатор.

- Ой! Кажется, я уснул! Мы уже прилетели.
- Перестань орать по-русски, – толкнул его в бок Валера. – Люди смотрят.
- Александр виновато замолчал и стал смотреть в иллюминатор.
- Дедушка, мы входим в порт! Вон причалы. Мы останавливаемся.

Экраноплан грузно опустился в воду и медленно подошёл к пирсу. Вдали были видны красивые дома, пальмы, золотистые песчаные пляжи. Вода была прозрачной и отливала небесной лазурью. Подали трап и пассажиры заспешили на выход.

- Эх, искупаться бы сейчас! – сказал Валера, сходя на берег. Кажется, здесь жарковато!
- Скоро искупаешься, – ответил Евгений Робертович.
- Вон наш трейлер с лимузином стоит! – воскликнула Женя. – А рядом Том и Джерри!

Они смотрят на нас. Том машет нам рукой. Пошли скорее! Они ждут нас.

- Не спеши, успеем. Я не могу так быстро, – запротестовал дедушка.

Они подошли к встречающим, поздоровались.

- Как долетели, шеф? – спросил Том.

– Нормально, – ответил Евгений Робертович. – Устал немного. А вы как тут? Как дела на вилле?

- Всё о'кей, шеф. Вилла в полном порядке.

Том открыл дверь трейлера и пригласил всех садиться.

1.5. Водные забавы

Культурный пляж, ресторан и лодочная станция составляли как бы единый комплекс сооружений. Они протянулись вдоль побережья бухты Бискейн на полкилометра. От них до виллы Евгения Робертовича было минут тридцать ходьбы. Поэтому все решили идти пешком.

Пройдя около километра, Саша увидел впереди красивую решётчатую изгородь, уходящую в море до края волнолома. Другой её конец упирался в сплошной гранитный навес, тянувшийся вдоль пляжа. Сверху навес использовался как набережная, с которой хорошо просматривались море и окрестности. Под навесом разместились многочисленные павильоны, торгующие едой, водой, курортными товарами. В центральной части торчала наблюдательная вышка спасателей, напоминающая ходовую рубку корабля. По другую сторону навеса находились автостоянки, площадка для вертолётов, небольшой сад с танцевальной площадкой.

Георгий заплатил за вход, и жаждущие культурного отдыха оказались в центральной части пляжа.

Народу было много. Смешались все возрасты, от седых стариков и старушек в пляжных костюмах, до голых младенцев, сосущих грудь матери. Но в основном была молодёжь, дети и подростки. На пляже неумоимо трудились фотографы, тут же раздавая фотографии всем желающим увековечить свои фигуры и лица.

Пока взрослые выбирали место, внимание Саши привлекло сразу несколько сооружений в воде. Два длинных гранитных волнолома уходили далеко в море и кончались вышками для прыжков. Два других оканчивались трамплинами для фристайла. Издали было видно, как с вышек то и дело срываются в воду стройные тела подростков и юношей. Те, кто постарше, прыгали с самой верхней 10-ти метровой площадки, с качающихся подкидных досок. Малышня же прыгала «солдатиком» с 3-х и 5-ти метров.

На трамплинах для фристайла тоже было оживлённо. Молодые ребята, а иногда и девушки лихо съезжали вниз на роликовых коньках, затем взлетали вверх и, сделав несколько сальто в воздухе, плюхались в воду.

Ближе к берегу Александр заметил несколько надувных батутов оранжево-красного цвета. Они плавали на воде метрах в 20-ти от берега и были снабжены верёвочными трапами. На батутах, взлетая вверх, кувыркалась детвора. От туда доносился смех и визг не сумевших удержаться на скользкой пружинящей поверхности. Фонтаны брызг то и дело взлетали рядом с батутами, обдавая водой оставшихся на них счастливых.

Ещё ближе к берегу, у самой воды стояли горки для малышей. Возле них тоже было шумно. Трёх – пятилетние карапузы лихо съезжали на голых животах и ягодницах, шумно плюхаясь в воду.

Но больше всего внимание Саши привлекло огромное водное колесо, находившееся в самом центре акватории пляжа. Оно было установлено наклонно и медленно вращалось. К нему, то и дело, подплывали купающиеся и хватались руками за перекладыны, скользившие над водой. Колесо сперва тащило их по воде, поднимая всё выше, потом они повисали в воздухе, болтая ногами, а, поднявшись на высоту 3 – 5 метров, отпускали перекладыны и падали вниз «солдатиком». Некоторые асы поднимались до самой верхней точки и, раскачавшись, успевали пару раз перевернуться в воздухе, прежде чем уходили под воду.

Александр предложил Валере.

– Давай поплывём на батуты!

– Да ну! нашёл где прыгать, – скептически произнёс тот. – Ты бы ещё с горки для малышей скатился на заднице. Если нырять так уж с вышки. А лучше фристайлом заняться. Надо только ролики взять напрокат.

– А я хочу на колесе или на батуте, – категорично заявила Женя. – Мне твой фристайл не нужен. Сначала надо на батуте попрыгать, а потом на колесе повисеть. Верно, Саша? Пошли!

– Ну и чёрт с вами, – обиженно сказал Валерий. – Прыгайте вместе с малышнёй, а я на трамплин пойду.

– Мы же ещё хотели с маской и ластами понырять, – вспомнил Александр.

– Это надо дальше идти. К лодочной станции. Там акваланги дают напрокат и всю водолазную амуницию, – ответил Валера.

– Так может сразу туда и пойдём? – предложил Георгий Евгеньевич. – Мы с Ритой хотим лодку взять и акваланги.

– Нет. Мы сперва здесь поныряем, а потом к вам пойдём, – заявила Женя.

– Ну, как хотите. Через сколько вас ждать?

– Через час, – ответил Валерий.

Георгий Евгеньевич согласно кивнул. Ребята остались на центральной части пляжа под присмотром дедушки.

Саша и Женя сразу поплыли к батуту. Вздравшись на него, Александр стал подпрыгивать, но батут весь колебался от прыжков других ребят, и удержаться на нём оказалось непросто. Хорошо, что в детдоме он успел достаточно потренироваться на этом коварном снаряде. Женя прыгала рядом, невольно продвигаясь всё ближе к краю. Форма батута была выпуклой, и все прыгающие постепенно сдвигались к воде.

– Ой! Сашка! Я сейчас упаду! Держи меня! – крикнула Женя, протягивая к нему руки.

Александр схватил её ладони, и они стали подпрыгивать вместе всё выше и выше.

– Ой, как здорово! – восхищалась Женя. – Я так высоко никогда не прыгала!

Но край батута был уже рядом и Саша, оттолкнувшись в последний раз, прыгнул в воду, увлекая за собой Женю.

– Ай! – завизжала она.

Они погрузились, обняв друг друга. Под водой Александр выпустил Женю и всплыл. Она вынырнула рядом и улыбнулась. – Давай ещё так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.